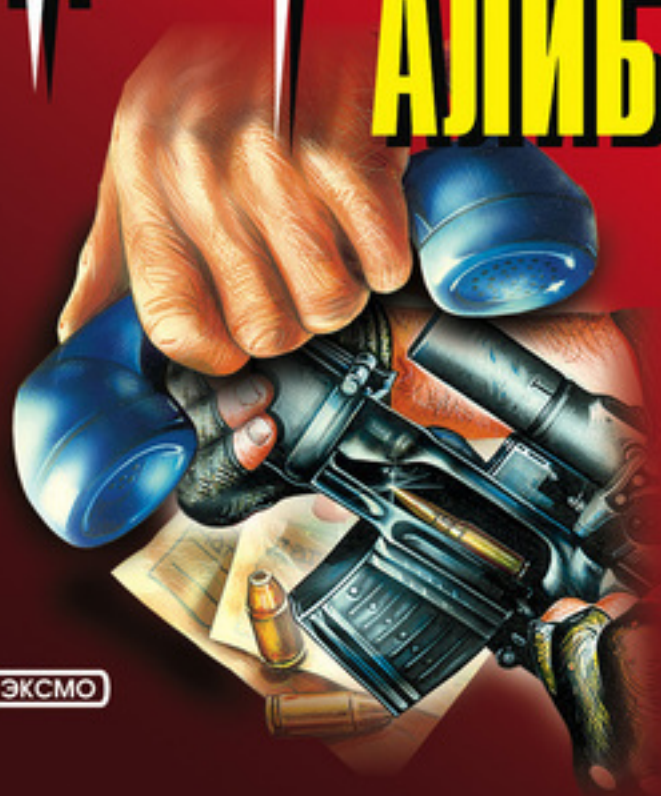


Чингиз



**АБДУЛЛАЕВ**

**Мое прекрасное  
АЛИБИ**



ЭКСМО

Левша

Чингиз Абдуллаев

**Моё прекрасное алиби**

«PEN-клуб»

1995

## **Абдуллаев Ч. А.**

Моё прекрасное алиби / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,  
1995 — (Левша)

Вся беда в том, что его всегда недооценивали. И когда он ликвидировал Француза, и когда убирал Резо – этих и других главарей мафиозных синдикатов. Его ждали внизу, а он убегал вверх. Его ловили далеко от места преступления, а он оказывался рядом с очередным трупом. И никто не мог заподозрить, что вот этот невзрачный, бедно одетый инвалид и есть суперкиллер, суперпрофессионал. И у него всегда с собой такое прекрасное алиби...

© Абдуллаев Ч. А., 1995

© PEN-клуб, 1995

## Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

# Чингиз Абдуллаев

## Мое прекрасное алиби

*Жизнь сама по себе – ни благо, ни зло: она вместительна и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее.*

*Монтень*

### ГЛАВА 1

#### *Эпизод первый*

Мне всегда не нравится иметь дело с опытными образцами. А здесь мне придется пользоваться этой идиотской винтовкой Симонова, у которой в решающий момент может просто заклинить затвор из-за перекоса при стрельбе. Правда, жаловаться уже поздно. К тому же я успел пристрелять эту чертову винтовку. Теперь нужно сидеть на холодном чердаке и ждать, когда появится этот толстомордый банкир.

Обычно я очень внимательно смотрю в лица своих «клиентов». Ничего достойного, как правило, в них нет. Хотя, может, это я так просто успокаиваю себя. В конце концов, все мои «клиенты» – это почти стопроцентные кандидаты в покойники, и спасти их не может даже чудо. Но когда я смотрю им в глаза, я понимаю, что они вполне заслужили такой участи. Никто просто так не убивает. Никого просто так не убивают. Нужно быть очень большим мерзавцем или знать очень много, чтобы тебя решили убить. С мерзавцами, конечно, понятно. А вот при большом знании нужно еще иметь и неболтливый язык. Как правило, тайна переполняет человека, и он спешит поделиться ею с первым попавшимся. И тут же прокалывается, получая пулю в лоб.

На этом чердаке холодно, и очень может быть, что домой я приеду с новым приступом радикулита. Правая рука уже онемела, хотя я, конечно, в перчатках.левой легче, она ничего не чувствует. Перчатки у меня хорошие – плотные, утепленные. Я могу выдержать и большой холод. А вот куртка жидковата. Нужно срочно менять. Правда, взята она всего «на один сезон». Завтра я уже сожгу эту курточку, и от нее останутся одни воспоминания.

Нет, я не жадный. При моих деньгах я мог бы одеваться и получше. Но на работу нельзя. Просто нельзя. Нужна именно такая китайская куртка, когда видно, что ее обладатель живет на скромную пенсию или умирает от голода на какое-нибудь пособие.

Дверь открылась. Внимание. Я смотрю вниз. Конечно, у этой винтовки нет даже оптического прицела, хотя он мне и не особенно нужен. Расстояние – метров пятьдесят. Я все прекрасно вижу и, конечно, уложу этого типа первым же патроном. На всякий случай у меня с собой четыре. Этого вполне достаточно. Есть негласное правило – если не смог поразить цель первыми двумя выстрелами, потом уже ничего не сможешь сделать. Не вести же мне бой на этом чердаке с охраной банка и милицией, которая появится здесь через пять минут, райотдел почти рядом. Поэтому четырех патронов вполне достаточно, даже с запасом.

Водитель сел в машину. Кажется, сейчас появится мой «клиент». Обычно он выходит один. Это я уже точно знаю. Дураки обычно считают, что моя работа состоит из нескольких выстрелов. Приехал, нашел «клиента», выстрелил, уехал. Ничего подобного. Это для дилетантов, которые чаще всего и попадают. Моя профессия требует знания психологии, умения хорошо ориентироваться на местности, терпения, выдержки. Здесь нужно быть немного актером, немного циником, немного каскадером, немного сумасшедшим. Легче всего подойти к человеку и нажать спусковой крючок. А потом через пару дней родная милиция постучится к тебе, и твоя «вышка» тебе уже светит ярким светом. Или пожизненное, если кретины, собрав-

шиеся в этом совете по помилованиям, решат, что ты достоин еще отравлять атмосферу своим грязным дыханием.

Так они засудили Павла. Сначала судья дала ему «вышку», и это было справедливо. Все-таки трое из доказанных «мертвяков» висели на его шее. Один из них был пахан, тот самый вор в законе, про которого писали газеты. Павел получил свою «вышку» и сразу был переведен в особую камеру с надежной охраной, где он спокойно сидел, ожидая, когда любимый сержант пустит ему пулю в затылок. Но ведь не получилось. Эти писатели, гуманисты, демократы, собравшиеся в совете, решили, что Павла еще можно исправить. Или перевоспитать. И ему дали пожизненное. Хотя для чего перевоспитывать, если человек все равно будет сидеть в тюрьме? По-моему, честнее его просто пристрелить. С этого дня у Павла начался ад. Конечно, его опустили, то есть насильовали всей камерой. Это Павла, такого парня. Но убийство пахана в зоне не прощается. Говорят, у него шла изо рта пена, когда его трахали. Вот что наделали эти гуманисты. А потом он повесился. Жить в зоне петухом нельзя. Это самое страшное, что может быть. Даже страшнее смертной казни.

Кажется, наконец идет и мой «клиент». Все-таки объективно отвратительная морда. Конечно, жулик, так обманывать людей. Читал я статьи про него, немного расспрашивал. Не люблю стрелять в незнакомых людей. Здесь нужно готовиться основательно. А Павел всегда на подготовку не обращал никакого внимания. Отчаянный был, смелый. Ему казалось, только выстрелить – и все. «Дальше посмотрим», – любил он говорить. Часто даже отхода для себя не продумывал. Вот и погорел, дурачок.

Как мне все-таки не нравится эта винтовка. Идет к машине. Как я и думал, один. Теперь спокойно, берем его на прицел. Я всегда стреляю в лоб. Это очень надежно, хотя и труднее попасть. Но гарантия абсолютная. У кого-то может быть пуленепробиваемый жилет, и тогда горит ясным пламенем вся моя подготовка. Ну все, он у меня на мушке. Спокойно его ведем. Сейчас...

Конечно, я попадаю первым же выстрелом. Дернулся, упал. Для верности еще один выстрел уже в падающее тело. Теперь быстро уходить. Там, внизу, крики, выбегает охрана, водитель еще, кажется, не сообразил, в чем дело, так и сидит в машине. Бросаю винтовку, чтобы я еще раз пользовался этой гадостью? Осмотрелся. Я не курю, поэтому окурков и спичек быть не может. Кажется, все в порядке. Быстрее вниз.

Конечно, дилетант будет убегать изо всех сил. А я не дилетант, я профессионал. Поэтому я не убегаю. Я бегу к убитому, еще раз убедиться в надежности моей работы. Посмотрите, какая собралась толпа. На чердак уже бегут дежурные милиционеры и охранники. Пусть бегут, все равно у них ничего не получится. Там только эта идиотская винтовка. Пытаюсь пройти ближе. Меня сильно толкают.

– Куда прешь? – кто-то орет сзади.

– «Скорая помощь» нужна! – кричат из толпы.

Это мне совсем не нравится. При чем тут «Скорая помощь»? Его душа должна быть уже на небесах. Я все-таки с трудом протискиваюсь внутрь.

Так и есть. Конечно, он мертв. Все-таки винтовка была отвратительная, второй выстрел попал в плечо. Пальто еще совсем новое, модное. Могло детям остаться. У убитого двое сыновей, один в Англии учится, ростом как раз с папашу.

Наконец приехала и «Скорая». Пусть пощупают, это уже бесполезно. Сверху слышу крики:

– Сбежал, ушел.

Пусть кричат, все равно меня никто не заподозрит.

– Как он мог уйти? – кричат снизу.

– Осмотри соседний дом.

Вот дураки, соседний дом. Каким нужно быть идиотом, чтобы спрятаться в этом тупике. Нет, я здесь, рядом с убитым. И никто никогда меня не заподозрит. Кого угодно, но только не меня. Я еще раз смотрю вверх. Расстояние было приличное. Неплохо получилось.

Вот наконец появилась и родная милиция. Теперь будут оцеплять здание, проверять у всех документы.

– Разойдитесь! – кричит кто-то громким голосом.

Я медленно иду к ограде.

Там уже записывают показания свидетелей.

Стоявший у окна охранник рассказывает о моем выстреле так живописно, что мне хочется остановиться и послушать. Но не стоит перегибать, теперь я могу уйти.

Около машины стоит сержант.

Скоро он будет проверять документы у всех подряд.

Но меня пропустят в любом случае, даже не спросив документов. У меня есть такое прекрасное, абсолютное алиби – моя левая рука. Оторванная еще шесть лет назад в Джелалабаде, она свидетельство моей благонадежности и честности. Я инвалид войны, и никто в целом мире никогда меня не заподозрит. Трудно поверить, что хладнокровный убийца-снайпер – это идущий теперь по двору в заячьей шапке и дешевой китайской куртке инвалид без руки. Что угодно, но только не это. А мне, чтобы нормально выстрелить, вполне хватает и одной правой. Она меня и кормит все последние годы.

## ГЛАВА 2

### *Эпизод второй*

Они сидели вдвоем уже двадцать минут. Наконец один из них, помоложе, с тонкими усиками на молодом смелом лице, не выдержав, поднялся.

– Когда наконец он придет?

– Придет, – успокоил его тот, кто постарше. У этого были густые черные усы и полное, почти добродушное лицо, сразу выдававшее в нем человека восточного происхождения.

– Может, ты неправильно договорился, Гасан? – спросил молодой, по-прежнему не садясь на стул.

– Он профессионал, наверное, ходит вокруг, все проверяет. Не беспокойся, обязательно придет.

Молодой беспокойно прошелся по комнате.

– А он сам – надежный человек? – Говорят, очень. Ты же знаешь, через какую цепочку я на него выходил. Очень трудно его найти. И очень дорого. Но работу свою делает хорошо.

– А где работа?

– Здесь их держать нельзя, сразу почует. Он как волк, все видит, а что не видит, то чует. Знаешь, в наших горах водятся такие волки. Помнишь, мы убили одного у овечьего загона.

– Ладно, потом, – прервал его воспоминания молодой. – Уже полчаса прошло. Когда наконец появится твой гость, Гасан? Может, это засада, нас опередили?

– Какая засада? – даже обиделся Гасан. – Я сам с ним договаривался. Об этой квартире, кроме нас двоих, никто не знал. Ты и мне не доверяешь, Ильгар?

– Доверяю, доверяю. Но очень долго. Сам понимаешь – такое важное дело. Я не мог послать наших людей.

– Конечно, – кивнул Гасан, – начнется война, а это нам сейчас не нужно. Но ты прав. Борис совсем обнаглел. Если бы не Резо, он бы так себя не вел. Их карта – Резо. А ты сам знаешь – к нему так просто не подобраться.

– И твой гость тоже не подберется? – нервно спросил Ильгар.

– Подберется. Он выследит Резо как белку. Можешь не беспокоиться.

Дверь бесшумно открылась.

Оба насторожились.

В квартиру вошел невысокий человек в большой темной шляпе, длинном пальто, с зонтиком в руках. Зонтик он оставил в прихожей и прямо в пальто шагнул в комнату. Руки у него были в темных перчатках. Он спокойно, очень спокойно спросил у Гасана:

– Я правильно зашел?

– Конечно, – Гасан передохнул, бросая взгляд на Ильгара.

Тот сел рядом с ним.

– Что-нибудь пить будете? – спросил Гасан.

Под шляпой почти не было видно лица гостя, усевшегося напротив.

– Нет, – коротко ответил он, – давайте о деле.

– Нам говорили, что вы... – Гасан повторил по-русски с небольшим акцентом, в отличие от Ильгара, коверкавшего слова.

– Это невозможно, – перебил его довольно неучтиво гость, – что нужно делать? Обычно я принимаю заказы по телефону. Не люблю, когда меня вызывают для беседы.

– Это другой случай, – улыбнулся Гасан, – очень важная работа.

– Цена?

– Десять тысяч долларов, – чуть поколебавшись, ответил Гасан.

– До свидания, – поднялся гость.

- Подожди, послушай, – разозлился Гасан, – скажи свою цену.
- Скажите, какое задание?
- Твою мать, – выругался на своем языке Ильгар.
- Убрать одного человека нужно, – пояснил Гасан.
- Есть его фотография?
- Да, вот, – Гасан протянул фотографии.
- Бросьте на стол, я посмотрю.
- Не понял, – удивился Гасан, но фотографии бросил.
- Осторожно касаясь их пальцами в перчатках, гость посмотрел фотографии.
- Ясно, – кивнул он наконец, – теперь расскажите о нем.
- Он коммерсант, владелец двух банков, казино, бара. Его адреса вот на этой бумаге.
- Прочти и верни нам. Адрес его семьи, адрес его офиса, адрес его любовницы, адрес его дачи, адрес его другой дачи.
- Срок?
- Чем быстрее, тем лучше, – засмеялся Гасан, переглядываясь со своим напарником.
- Только я беру деньги вперед.
- Как вперед? – не выдержал Ильгар. – Почему?
- Чтобы больше вас не видеть, – пояснил гость, – вы сделали заказ, оплатили его. Остальное – мое дело. Больше мы никогда не увидимся. Если согласны, я скажу цену, если нет – до свидания.
- Сколько? – прохрипел Ильгар.
- Сто тысяч.
- Он сумасшедший, – пробормотал Ильгар, – ничего не давай ему, гони в шею.
- Гасан не согласился.
- Не спеши, – сказал он на своем языке и снова, обращаясь по-русски, произнес: – Дорогой, ты возьмешь деньги и уйдешь. Где мы потом тебя найдем?
- Если не сделаю дело, верну деньги. Вы знаете, через кого вы на меня выходили. Там шуток не понимают, – холодно заметил гость.
- Хорошо, – выдохнул Гасан.
- Хочешь заплатить? – спросил Ильгар.
- Резо стоит таких денег. Зато избавимся от него раз и навсегда, – убедительно говорил Гасан своему компаньону. – Давай соглашайся, потом больше возьмем. Казино наше будет, такие деньги, только считать успевай.
- Куда привезти деньги? – спросил он незнакомца.
- Завтра утром в десять прямо здесь. Я зайду за деньгами.
- Хорошо, дорогой, мы тебе верим. Только ты нас не подведи.
- Не подведу, – усмехнулся незнакомец, – до завтра.
- А когда сделаешь все? – крикнул Ильгар.
- В течение месяца. Нужно все просмотреть, подготовить. Устраивает такой срок?
- Да, – кивнул Ильгар.
- Когда незнакомец вышел, Ильгар посмотрел на Гасана.
- Не нравится мне этот тип.
- Он профессионал, знает свое дело. Раз говорит, деньги вперед, значит, так нужно, – кивнул Гасан.
- А если потом расколется? Знаешь, что будет? Такая война начнется, по всему городу выстрелы и взрывы бомб слышны будут. Резо снова собирает всех.
- Этот не расколется, – задумчиво ответил Гасан, – он умеет думать. Знает, что, если придет после задания, мы его уберем. Значит, осторожный человек, зря не рискует. Это очень важно, чтобы был осторожный человек.

– Когда у нас встреча?  
– Сегодня в шесть.  
– Вызывай наших ребят, поедem пообедаем, – распорядился Ильгар. Гасан поднял трубку телефона.

Не люблю, когда меня зовут таким способом. Чувствуется почерк бандитов. Никакой конспирации, никакой подготовки. Приезжай, говорят, и сидят там сразу вдвоем. Разве такие заказы делают при свидетелях? Даже при очень близких. Хотя эти двое, кажется, компаньоны.

Вообще не люблю всех этих «черных» – чеченцев, азеров, лезгин. Насмотрелся я на «черных» в Афгане, на всю жизнь хватит. Правда, в последнее время среди заказчиков встречаются и они. Но это очень редко. Южные группировки имеют своих дешевых боевиков, вызывают из гор пачками, те и стреляют на улицах. Правда, глупо стреляют, несерьезно. Никакой подготовки, никакого умения. Серьезные задания им поручать, конечно, нельзя, но для устрашения азиаты вполне подходят. Налетят целой ордой, постреляют и снова к себе домой.

Когда вызывали, я уже тогда понял – война, счета сводят. Так потом и получилось. Хотят, чтобы убрали лидера грузинской группировки, будто я его не знаю. Его вся страна знает. А своих посылать бояться – могут промахнуться, ошибиться. Да и невыгодно. Другие банды знать будут, кто убрал Резо. Значит, нужно вызывать меня.

Не люблю я иметь дело с такими заказчиками – жадные, наглые, недоверчивые, еще торговаться начинают, как на базаре. Недавно нанимала меня одна такая группировка, тоже пыталась торговаться, но я сразу ушел, не люблю споров. Мое дело требует тишины.

Конечно, сначала я в ту квартиру не пошел. Три часа вокруг ходил, видел, как они своих людей отослали. На инвалида никто внимания не обращал, вот я ближе и подобрался. Ребята-охранники уехали, а двое их боссов остались в квартире. На всякий случай я проверил все соседние квартиры, обзвонил, обошел. В таких делах пустяков не бывает. Может, специально меня вызвали мои бывшие заказчики, хотят убрать, об этом тоже всегда помнить нужно. Тем более если заказчиков двое. Правда, все было нормально, и я пошел на встречу.

Сначала заехал в соседний переулок, остановил свой инвалидный «Запорожец» и переоделся. Потом еще раз проверил подъезд и поднялся наверх.

Молодой мне сразу не понравился, платить отказывался, ругался. Другой, постарше, видимо, поопытнее. Но и этот сначала опасался, деньги давать боялся. Дурачок, не понимает, что смываться я не буду. Невыгодно. Один раз продинамишь, второй раз получишь пулю в лоб. Честным быть вообще трудно, но экономически выгодно. Говорят, это девиз американцев. Не знаю, в Америке никогда не был.

Конечно, я знаю, что я сукин сын. Но у каждого сукина сына должны быть свои принципы, иначе трудно вообще существовать в этой системе ценностей.

Я ведь не всегда был таким. В свое время я был офицером, командиром роты десантников, неплохим снайпером. В восемьдесят восьмом, уже перед самым окончанием войны, меня угораздило поехать в эту командировку в Джелалабад. Тогда там шли тяжелые бои.

И ведь ничего особенного не было. Просто мы ехали на БМП, когда нас начали обстреливать на дороге. Мины рвались совсем рядом, но мы к ним уже давно привыкли и не обращали никакого внимания. Но моя судьба ждала меня на повороте. Снаряд разворотил бок БМП и хлестнул меня по руке. В первый момент я даже не понял, что произошло. Потом вижу – идет кровь. Моя кисть, оторванная, лежит на полу.

В газетах сейчас много пишут, как спасают отрезанные руки и ноги. Не знаю, как у других, а у меня даже не пытались. Просто зажали мне руку, чтобы перестала идти кровь, и продолжали бой. Потом в больницах врачи полгода уверяли меня, что я счастливчик, не умерший от заражения крови. Они говорили это столько раз, что я поверил, даже оставшись без руки. А потом я вернулся домой.

Вы все помните это время. Подлец Горбачев пудрил всем мозги, обманывая весь мир и свою страну. Везде стали переходить на талоны и карточки. В магазинах ничего не было. Рубль обесценился, а мне платили нищенскую пенсию инвалида 2-й группы. Правда, успели дать бесплатный «Запорожец», как участнику войны. Но от этого легче не было.

В общем у меня была неплохая жена. Немного взбалмошная, но неплохая. Неплохая, пока у меня обе руки были на месте. Я пытался устроиться на работу, но кому я был нужен? Тогда еще не было даже частных сыскных бюро, и мой опыт просто пропадал.

Жена терпела год, два, а потом ей все надоело. Мы и раньше ругались, как принято в обычных семьях. А теперь жизнь стала просто невыносимой.

Она начала измываться над ребенком, моим единственным сыном, крича, что он отродье своего отца-неудачника. Причем сына она, конечно, любила по-своему, но при мне обращалась с ребенком демонстративно грубо, бросала ему еду с криками: «На, подавись!» – или толкала его, когда он оказывался на ее пути. Ребенок начал пугаться, заикаться, но ее уже трудно было остановить.

Может, она была права. Кому нужен такой инвалид, как я? А жить на мою пенсию и ее зарплату мы не могли. Я терпел ее издевательства почти два года, но, когда она однажды снова начала пилить меня, уверяя, что неудачно вышла замуж, я вспылел и наговорил ей кучу гадостей. Она потеряла голову, после моего ранения она была словно не в себе и бросилась на меня. Ногти у нее всегда были длинные, и она буквально исполосовала мне лицо сверху донизу.

Правой рукой я мог ее только оттолкнуть, а потом оделся и ушел из дома. Навсегда.

Хорошо еще, что корешей много было, по прежней службе в Афгане. Вскоре повсюду стали возникать частные сыскные бюро, и я нанялся в одно из таких учреждений. Хотя работал я там мало – месяцев пять. Вскоре меня нашел Рябой и предложил мне попробовать на новой работе.

Конечно, сначала я боялся. Очень боялся. Одно дело, убить человека, душмана, там, в Афгане. Другое дело, здесь, в Москве или в Ленинграде. В Санкт-Петербурге убийства такого рода быть не может, там все благородные, а вот в моем родном Ленинграде теперь убивают просто так, среди бела дня. Помню, как все бежали голосовать за Собчака – герой, оратор, такой борец за демократию. А я тогда всем говорил, что он дерьмо. В партию вступил уже во времена Горбачева всего на год и тут же вышел. А болтунов я всегда не любил. Когда он повышал голос и начинал благородно обличать кого-то, я вспоминал нашего лейтенанта Абрамова. Тот тоже всегда любил обличать, а сам прятал от ребят сало и тушенку. Вот с тех пор и не люблю обличителей и борцов за идею. Всегда прикрывают своей борьбой шкурный интерес. Правда, есть несколько святых, но не о них речь. Теперь, конечно, все в один голос ругают Собчака, припоминают ему все прежние грехи. Раньше думать нужно было, когда этого обличителя выбирали. Кричали даже: такого в президенты, такого в премьеры.

Сильно сказал? Ничуть. Мне моя сука-жена все время говорила, что я ничтожество. А вот Собчак настоящий мужчина. «Под такого я легла бы», – говорила она мне, намекая, что все равно рано или поздно мне изменит. И вы хотите, чтобы я любил этих демократов?

Не будь этих перемен, совсем по-другому сложилась бы и моя жизнь. Как мой дедушка, я был бы частым гостем пионерских и комсомольских сборов, когда ветераны войны рассказывают о своем героическом прошлом. Участник войны, боевой офицер, к тому же инвалид – в бывшем Советском Союзе мое будущее было гарантировано. Хорошая работа, на которую можно вообще не ходить, приглашения на все торжественные мероприятия, квартира, машина, дача – все вне очереди. Все для инвалида войны. В разрушенной России мне могли показать только кукиш. И посоветовать идти зарабатывать деньги самому. На мою инвалидную пенсию я мог купить только два кило колбасы или прокатиться на такси до аэропорта.

А ведь у меня еще растет сын. Правда, жену я с тех пор не видел, но деньги посылаю им каждый месяц. Все время думаю, какое лицо у этой гадины, когда она получает тысячу долларов в месяц? Интересно, считает ли она и теперь меня неудачником?

В общем, Рябой меня тогда убедил. Первый мой «клиент» оказался такой сволочью, что после его смерти радовался весь городок, я не скажу, конечно, какой это городок, но радовались искренне – это я видел. Мерзавец терроризировал весь город и заодно наступил на мозоль настоящим паханам, которые не любят дешевого шума. За работу я получил тогда пять тысяч долларов. Таких денег у меня никогда в жизни не было. Тысячу я сразу послал жене, предварительно обменяв деньги на другие купюры, чтобы по ним не могли ничего найти.

А на оставшиеся деньги я кутил две недели. Гулял по-настоящему, от всей души. Эти валютные шлюхи, когда я появлялся рядом с гостиницами, смотрели на меня и мою изувеченную руку как на надоедливую собаку или пустое место. Тогда ночью я выбрал самых лучших, трех самых красивых, заплатив им по сто долларов. Пусть привыкают, решил я. И всю ночь эти дряни обслуживали меня одного. Меня – инвалида без руки, которого выгнала из дома жена потому, что он не мог прилично зарабатывать.

Второй гонорар я уже не тратил так бездумно. Правда, с девочками мне понравилось, и с тех пор всегда после очередного «гонорара» я вызываю сразу троих в номер гостиницы. В Москве и Ленинграде в последнее время появились шикарные гостиницы, где можно по-настоящему отдохнуть. А на часть второго гонорара я заказал себе новую кисть и несколько пар отличных перчаток. Если я специально не показываю, что я инвалид, когда мне это нужно, никто и не поверит, что я инвалид. После выполнения заданий, когда нужно быстро уйти, я снимаю первую пару перчаток, и все видят тонкую кожаную перчатку на моей изувеченной руке. Помогать себе левой я давно научился. А заряжать и стрелять я отлично приспособился правой. Так что проблем никаких.

Недавно купил себе неплохую квартиру в Ленинграде. Но там у меня не было ни одного заказа. В родном городе я принципиально не беру никаких заказов – можно нарваться на знакомого или близкого. А вот в Москве работать люблю. Здесь уйти незамеченным проще всего.

Эти двое азеров вышли на меня через Рябого. Он, правда, честно предупредил, что дело будет сложным. Так оно и получилось. Видимо, две южные группировки что-то не поделили, и теперь нужно вмешиваться мне. Вообще-то я не расист. Люблю Муслима Магомаева и Бубу Кикабидзе. Но бандитов не терплю, тем более южных. И хотя в их разборки вмешиваться противно, но эти двое заплатят мне завтра как миленькие сто тысяч долларов, а потом я посмотрю, что можно сделать. У Резо, по моему мнению, должна быть своя охрана. Это сложнее для наблюдения, но легче для исполнения. Охрана создает ложное чувство безопасности, словно пуля не сможет достать вас, минуя этих головорезов. Охрана может защитить вас только от уличного хулигана или пьяного бузотера, а чтобы вас охранять по-настоящему, нужно иметь не два-три человека, а минимум десять-пятнадцать.

Настоящая охрана требует ума, это как раз то, чего недостает многим накачанным головорезам.

## ГЛАВА 3

Полный лысый господин постоянно потел, вытирая свою огромную лысину большим голубым платком. Он слушал молча, лениво, делая вид, что сказанное его совсем не интересует, но в его глазах иногда вспыхивали огоньки, не сулившие ничего хорошего.

Сидевший перед ним высокий худой человек все время пил воду такими глотками, что был виден ходивший вверх-вниз кадык. За столом сидел еще один человек, лет тридцати пяти, внимательно слушавший говорившего.

– Кончил? – спросил хозяин дома.

– Да, Резо. По-моему, все.

– Эх, Рябой, я всегда не доверял тебе. А сейчас приходишь и стучишь на своего друга.

– Не на друга, – возразил Рябой, – он тут ни при чем, на твоих конкурентов, Резо.

– Почему ты думаешь, что они мои конкуренты? Ты не прав, Рябой. Это мои друзья, близкие друзья.

– Они хотели профессионала, Резо. А он настоящий профессионал. Если ему заплатят, его трудно будет остановить. Просто я решил на всякий случай предупредить тебя.

– Боишься за свою долю, – усмехнулся понимающе Резо.

– И за долю тоже. Все мои деньги в твоём казино. Погоришь ты, я разорюсь. Поэтому мне выгодно твое благополучие, Резо. Видишь, как я откровенен.

– Это ты со страху такой, Рябой. Понимаешь, что я вывернусь, и тогда будут искать виновных.

– Я тебя предупредил, Резо, – встал Рябой. – Делай, как считаешь нужным.

– Адрес этого парня у тебя есть?

– Конечно, нет. Он купил квартиру в Ленинграде.

– Санкт-Петербург. Теперь так называется этот город.

– Да, да, конечно. Просто «афганцы» не любят это название. Я по привычке.

– Как его найти?

– Я посылаю ему телеграмму до востребования. Просто на почтовый ящик.

– Думаешь, он уже получил задание?

– Наверняка.

– А как его все-таки можно найти?

Рябой колебался. Было видно, что ответ дается ему с трудом.

– Мои проценты? – спросил он.

– Черт с тобой, прибавлю еще пять процентов к твоей сумме. Говори.

– Он однорукий. Его легко найти, – выдавил наконец Рябой.

– Что? – даже привстал Резо. – Однорукий, ха-ха-ха, – он оглушительно захохотал, – тоже мне профессионал. А глаза у него есть? Пара глаз или ноги – все целы? Я думал, ты говоришь серьезно, а ты тут анекдоты рассказываешь.

– Он очень опасен, Резо, – возразил обиженный Рябой, – ты даже не представляешь, какой это профессионал.

– Представляю, – Резо снова достал платок, вытер лоб, – иди, Рябой, спасибо за информацию.

Когда гость ушел, он долго сидел молча, что-то обдумывая.

– Что скажешь? – спросил он у своего молчаливого заместителя.

– Видимо, дело серьезное, Резо. Рябой врат не будет, невыгодно. Они хотят взять казино. Давно готовят удар. После того как чеченцев убрали, остались только две группы – наша и ихняя.

– Гасан умный человек, – почесал голову Резо, – думаешь, он начнет войну?

– Не знаю. У них в последнее время всем заправляет Ильгар. А этот парень горячий, нервный, может выкинуть все, что угодно.

– Ты слышал когда-нибудь про этого однорукого?

– Никогда.

– Ребятам скажи, чтобы были готовы. Как только увидят однорукого, пусть берут. Потом разберемся – кто он такой. Ясно?

– Конечно.

– Удвой охрану, Нодар. Гасана я знаю давно. Он вполне мог послать к нам Рябого рассказать сказку про однорукого, а сам пошлет сюда своих боевиков, вызванных для этого случая.

– Все сделаю, не волнуйся.

– Подумай, Нодар, где найти двух-трех опытных людей. Если они посмеют начать первыми, мы должны нанести ответный удар. В случае чего, нужно убрать сразу всех. Гасана и его людей. И чем быстрее, тем лучше.

– Все-таки поверил этому Рябому, – понял Нодар, ничего больше не сказав, только спросил: – Еще чтонибудь надо, Резо?

– В казино тоже усильте охрану. Позвони в милицию, пусть там дежурит усиленный наряд. Скажи полковнику, что у меня есть сведения о готовящемся террористическом акте. За что я им плачу такие огромные деньги? Пусть хоть иногда помогают. Дай информацию насчет этого однорукого террориста всем нашим. Если появится в казино, пусть берут сразу. Безо всяких нежностей. Привезут ко мне, я сумею здесь развязать ему язык.

Прежде чем начинать любое дело, нужно к нему тщательно подготовиться. Продумать все мелочи, хотя в нашем деле действительно мелочей не бывает. В прошлый раз эта винтовка Симонова чуть не испортила мне все дело. Теперь нужно достать хорошее оружие. На это обычно уходит два-три дня. Оружия в стране много, в городе полно. Но нужно хорошее и не «засвеченное». Иначе на меня сразу выйдут. Правда, оружие я покупаю через третьих лиц. Они не знают меня, никогда не видели и не слышали. Я просто говорю по телефону, что мне нужно и где оставить. И оставляю там деньги. Много денег. За молчание и за помощь. Так было и на этот раз.

Ребята, молодцы, постарались. Достали мне снайперскую винтовку Драгунова, усовершенствованную. Это настоящее оружие профессионалов. Коробчатый магазин на десять патронов, ударный механизм куркового типа, запираение затвора идет вокруг продольной оси. В общем, как раз то, что мне нужно. Винтовку я разобрал, смазал и спрятал в известном мне месте. Теперь нужно было подумать о квартире в Москве. Однокомнатная в Люблино у меня уже есть, но для этих целей нужна будет еще одна, промежуточная. Хотя, когда есть деньги, это не проблема.

Эти двое думали, что я много беру. Ничего подобного. Они просто не знают моих расходов. Оружие, квартиры, одежда, автомобили, помощники – все это стоит денег. И по нынешним временам – больших денег.

Еще одну квартиру я нашел в Измайлове. Там ее сдали за триста долларов. Как раз на один месяц. Искал я, конечно, через объявления и потратил еще один день на эти поиски.

Примерную одежду я себе уже подобрал. Адреса Резо я помнил наизусть. Начать нужно с квартиры. Два дня ходил рядом, но он не появлялся, видимо, квартиру держат просто так, для солидности. Многие состоятельные люди сейчас живут на дачах.

На первой даче шел ремонт, и я сразу уехал, а вот на второй было много интересного. По многочисленным автомобилям я понял, что Резо обитает именно здесь. Но вот его охрана мне совсем не понравилась. Словно они что-то знают о моем визите. Причем очень конкретно. Они все время смотрят на руки прибывающих. Именно на руки. Это нужно было срочно проверить.

Найти алкаша при желании совсем не трудно. За одну бутылку он изобразит все, что угодно. Я купил ему бутылку, даже дал немного отпить, а потом натянул перчатку на левую руку и отправил к даче Резо. Нужно было видеть, как на него кинулись сразу пять охранников. Беднягу даже немного помяли, пока тащили в дом, – достаточно было снять перчатку.

Ох как мне это не понравилось. Не люблю предателей. Значит, Резо уже знал о моем визите. А о нем могли знать только трое – двое заказчиков и Рябой. Неужели Рябой решил поиграть в такие игры, не хочется верить. Пришлось тащиться к знакомому «экономисту». Тот быстро прокрутил всю ситуацию на компьютере, но ничего толком не нашел, Рябой умел прятать концы в воду. Здесь ошибиться было нельзя. Нужно проверять нашим, «фирменным» способом.

Вечером я позвонил заказчикам, хотя этого, конечно, делать не рекомендуется.

– Постараюсь сегодня вечером, в десять, через сад, – сказал я своим заказчикам.

Потом позвонил Рябому.

– У тебя есть еще дела? – спросил я.

– Ты где? – насторожился он.

– Это не важно, есть какие-нибудь дела? – спросил я.

– Пока нет, – кажется, он растерялся.

– Тогда все, – здесь важно не перебарщивать.

– У тебя все в порядке?

Ох, Рябой, поторопился ты спросить.

– Да. Сегодня кончаю. Достал хорошую винтовку, уже подобрал ключи от соседней дачи.

В общем, если что, посылаешь обычную телеграмму в Ленинград. Пока. – И положил трубку. Чего он такой любопытный? Ох ты, сукин сын, Рябой. Сдал меня Резо. Ну в этом еще надо убедиться. Вечером я убедился – Рябой еще и дурак. В соседней даче побили все стекла, выбили все двери, а меня, конечно, не нашли. Когда они только начали искать, я уже ловил такси в город. Доехать до квартиры Рябого успел за двадцать минут – достаточно было пообещать водителю пятьдесят долларов. Ждал я долго, ребята на даче, видимо, меня искали все это время. А потом только позвонили Рябому. Какой бы дурак он ни был, но сообразил – подставил я его.

Наконец он выбежал из дома. Спешит очень. С небольшим чемоданчиком в руках. Я дал ему возможность спуститься вниз по лестничному пролету на следующий этаж и только потом окликнул его, позвав по имени. Он замер, все сразу поняв. Стоит спиной ко мне, не решается повернуться. В глаза посмотреть не хочет. Ждет выстрела. А я держу в руках «беретту» и думаю, как мы с ним вместе прорывались из Джелалабада.

Долго он так спиной стоял. Конечно, оружие у него было, но как его достать, когда я стою за спиной, держа его на мушке. Наконец повернулся ко мне, медленно, очень медленно. Посмотрел на меня печально и говорит:

– Значит, не судьба, перехитрил ты меня.

А я молчу, что говорить, не знаю.

– Ты всегда был хитрее меня, – кивает Рябой.

С одной стороны, неприятно, что твой друг такой подлец, с другой – и сам себя немного подлецом чувствуешь, стоя перед ним с оружием в руках.

Сверху раздался какой-то шум. Я надеялся, что теперь он наконец попытается достать оружие, но он даже не пошевелился. Понимал, что шансов никаких. Тогда я поднял свою «беретту». Он все понял.

– Деньги отдай семье, – показал он на чемоданчик.

– Обещаю, – сказал я и сразу нажал на курок. Точно в лоб. Он сразу свалился.

Поднял я его чемоданчик и поднялся наверх, к его квартире. Позвонил, положил чемоданчик на коврик перед дверью и дождался, пока дверь откроют, спрятавшись за стеном

выступом. Дверь открыли, чемоданчик взяли, и я ушел. Но на душе было противно. Все, думаю, Резо, теперь ты покойник.

Поехал к себе в Люблино, переоделся. Есть у меня специальные перчатки и специальный протез. Когда его надеваешь, вполне можно спутать, решив, что моя левая рука снова выросла. Так натурально сделана рука, даже волосы, ногти на ней есть. Говорят, делали в Австрии, я за нее две тысячи долларов заплатил у нас в Ленинграде.

Все-таки мне нужно иметь своих помощников. Всегда работаю один, никому не доверяю, и это, наверное, немного неправильно. С другой стороны, я считал самым близким человеком Рябого, и тот меня предал. Так что доверять всем особенно нельзя.

Теперь мне нужно было попасть в казино Резо. Соответствующий костюм уже был готов, и я даже надел бабочку. Слава богу, сейчас в Москве можно купить за доллары и смокинг, и приличный костюм.

Конечно, я понимал, чем рискую, но здесь важно было рискнуть, показать Резо, кто есть кто, и немного вывести его из себя. В казино я вошел спокойно, неторопливо, с одной из тех дамочек, которые ошиваются в «Метрополе» и «Савое». Девочка оказалась дурой, чуть меня не подвела, скидывая пальто прямо мне на руку, но я вовремя успел подхватить ее пальто и сдать в гардероб уже правой рукой.

Когда мы проходили в зал, охранники очень внимательно смотрели на мою руку, но я, подхватив дамочку правой рукой, размахивал левой так лихо, что они пропустили меня, ничего не сказав. А вот в зале нужно было действовать быстро. Подойдя к одному из крупье, я очень тихо спросил, где находится директор. Он показал мне на дверь в конце зала. Там стоял еще один молодец, охраняя дверь в коридор. Где только их набирают – гора мускулов и ни грамма интеллекта. Ему я популярно объяснил, что директор Нодар мой близкий друг и мне нужно к нему по делу. Стодолларовая бумажка сделала свое дело. Этот парень был спокоен. Внизу меня проверяли на оружие, так что ничего необычного я с собой пронести не мог. И ничего сделать, конечно, не мог. По логике болвана.

В кабинете, куда я попал из коридора, сидел довольно молодой, упитанный господин лет тридцати пяти—сорока. Я уже заранее знал, что это правая рука Резо, его доверенный человек. Как только я вошел, он недовольно посмотрел на меня и спросил, повернув только голову:

– Чего надо?

Не помог даже мой элегантный костюм. Видимо, обнаглел человек вконец от больших денег.

– У меня к вам срочное поручение от Рябого.

– Не знаю такого, – лениво сказал он, но повернулся ко мне всем телом.

– Они нашли однорукого, – объяснил я, – вчера его застрелили.

– Как интересно, – ему было, видимо, все равно, уж очень был уверен в себе этот мерзавец. Еще бы. Везде стоят его вооруженные люди, в казино нельзя войти с оружием в руках и что-то сделать ему, директору такого заведения. Не боялся он однорукого, совсем не боялся. И напрасно.

– А ты кто такой? – спросил он, оглядывая меня с головы до ног. – Что-то я тебя здесь раньше не видел.

А я уже достаю свои кисточки, подходя совсем близко.

– Неужели не узнали? – говорю.

Он внимательно посмотрел на мою руку. Кажется, в последний момент что-то понял. Но я уже кисточку достал и резко бросил. Чтобы научиться такому броску, я потратил три года. Не всегда и не везде можно пронести оружие. А тут простая костяная кисточка, сантиметров на двадцать, но хорошо заточенная, очень хорошо заточенная.

Кисточка, конечно, попала прямо в глаз. Он взревел все-таки. Видимо, замах был недостаточно сильный. Но я уже достал из кармана вторую. Подскочил и воткнул ее в шею, стараясь не испачкаться в крови. Тут он сразу и забулькал.

А охранник из коридора уже дверь открывает, видимо, крик услышал. Здесь кисточка не поможет. Такие типы, как этот директор, оружие всегда в столе держат. Открываю стол – ничего. А ручка двери поворачивается. Сейчас поздно будет. Еще секунда, в карман к убийце. Так и есть, держит оружие в кармане пиджака. Охранник уже вошел в кабинет, достает пистолет. Я стреляю первым. Черт, такое невезение. Директор казино, оказывается, был еще и трусом, держал пистолет незаряженным.

Охранник, еще не совсем понимая, что произошло, достает свой пистолет. Доля секунды на осмотр кабинета, секунда, нет, две секунды, чтобы сообразить, что происходит. Еще секунда, чтобы выстрелить. Много, много времени теряет этот молодец. Когда он стреляет, меня уже нет на том месте. Третьей кисточкой я попадаю прямо в руку. Здесь уже промазать трудно. Этот идиот заревел, как бык. В три прыжка я рядом, пистолет уже у меня, удар по голове, и охранник падает на пол. Быстро из кабинета, сейчас здесь будут люди.

Выбегаю, успеваю заметить огнетушитель, висящий в коридоре. Выбрасываю пистолет. Огнетушитель мне сейчас полезнее. Разбираю колпачок, бросаю баллон на пол. Почему они пользуются такими допотопными инструментами?

– Пожар! – кричу во весь голос. – Пожар! – Врываюсь в зал с криком. Там уже паника, слышали выстрел. Все бегут к выходу. Моя дура все-таки успела заметить меня и вцепилась изо всех сил. Номерок от ее пальто у меня.

– Очень быстро, – предупреждаю я эту телку.

А навстречу уже бегут люди Резо. Пусть бегут. Это тебе подарок за Рябого, Резо.

Через полчаса я уже в Измайлове, привожу себя в порядок. Девушку, конечно, высади на дороге, дав ей еще сто долларов. Забрав винтовку, переодевшись, спешу снова в казино. Я никогда не делаю бесполезных вещей. Рябого нужно было убрать, чтобы больше никто меня не подставлял. А этого Нодара нужно было убрать, чтобы выманить Резо. После убийства директора казино он придет обязательно, правильно рассудив, что снаряд два раза в одно место не попадает. Да и не может владелец казино сидеть на охраняемой даче, когда убили директора его заведения.

Место себе я давно приглядел. Спрятался там, достал винтовку и жду. По приехавшим автомобилям понял: Резо уже внутри, наверное, грозит наказать всех охранников. И подделом. Проку от них никакого. Еще три идиота стоят у его «Мерседесов», темные очки нацепили, с телефонами в руках. Вот идиоты. Я могу перестрелять всех троих, пока они заменят телефоны пистолетами. Нет, это просто бутафория, честное слово. Снаряд действительно два раза в одно место не попадает. Это я по Афгану помню. А вот я два раза в одно место ездить люблю. Очень хороший эффект получается.

Теперь сижу, жду Резо. Долго придется ждать, он еще порядок будет наводить в своем казино, искать виновных. Ах, Рябой, Рябой. Нашел, кому меня продавать. Сколько они ему заплатили, интересно? Нужно будет узнать. Ничего – сейчас все деньги пропадут. Даже жалко так работать на ту парочку моих заказчиков. Ведь получают казино практически даром. Но здесь я не виноват. Меня вызвали, заплатили, я должен делать свое дело.

Если кто-нибудь в будущем заплатит и за первую пару моих заказчиков, с удовольствием выполню и эту работу. Чтобы было справедливо. А самому становиться Тимуром и его командой мне, честно говоря, не хочется. Слишком много сил и денег отнимает каждый такой «заказ».

Внимание! Кажется, Резо скоро появится, охранники забежали. Какой-то милиционерский чин показался, полковник лично приехал утешить своего благодетеля. Сидит, наверное, на шее у Резо, кормится от его щедрот. Всегда не любил милицию. И не за свою работу, нет. Про-

сто много среди них тварей продажных, шкурников, продающих себя, как валютные девочки. Красная цена таким «законникам» – пуля в лоб. Хотя среди них бывают и честные ребята, но таких я встречал мало.

Резо наконец появился. Идет в сопровождении сразу пяти человек. Очень расстроен. Еще бы. Такого директора потерял. Теперь спокойно прицеливаюсь. Все. Он у меня на мушке. Кабанчик готов, неплохо я его загнал. Слишком самоуверенный был тип, даже узнав обо мне, приехал сюда. Не боятся они однорукого, совсем не боятся.

Теперь, после смерти Рябого, нужно будет позвонить Игорю. Пусть будет моим связным. Деньги нужно как-то зарабатывать. А Игорь, кажется, хороший парень.

Наконец Резо отошел от двери, идет к машинам. Не могу спокойно смотреть на этих охранников, даже головы вверх не поднимут. Подходят к автомобилю. Теперь время.

Выстрела почти не слышу. В падающее тело успеваю всадить еще две пули, а вы говорите, охранники. Будь здоров, Резо, не кашляй. Бросаю винтовку и иду вниз, обсуждать с моим соседом в Люблине итоги последнего хоккейного матча. К машинам Резо идти сегодня мне нельзя. А такси если не будет, поймаю попутную. С этим пока в Москве проблем нет.

## ГЛАВА 4

### *Эпизод третий*

Ровно в четыре часа дня раздался телефонный звонок. Он снял трубку.

– Добрый день, – вежливо поздоровался позвонивший.

– Здравствуйте.

– Я звоню, как договорились...

– Он будет ждать вас в условном месте. Только вы должны быть один.

– Разумеется. Я звоню из автомата, как мы и договаривались.

– Подъедете на своем автомобиле и стойте ждите. К вам подойдут.

– Скажите, Игорь...

– Вы забыли.

– Да, простите. Я не должен был. В общем, я буду, как договорились, в то же самое время.

– До свидания.

– До свидания.

Он положил трубку, затем, подумав немного, накинул пиджак и вышел из квартиры.

Потом постучал к соседям.

– Галина Аркадьевна, опять телефон барахлит. Можно от вас позвонить?

– Конечно, Игорь, можно.

Он прошел в комнату, взял телефон, набрал нужный номер.

– Это я, – сказал он, когда на другом конце сняли трубку, – он согласен на встречу.

На другом конце просто повесили трубку.

В это время первый звонивший говорил двум своим собеседникам, сидевшим в автомобиле:

– Нужно разговаривать с этими мудаками именно так. Пусть думают, что нарвались на фуфло, на фразеров.

– Вы уверены в успехе, Сергей Георгиевич? – спросил один, большой, полный господин лет пятидесяти.

– Да, конечно. Знаю я этих дурачков. Конспираторы чертовы. Все равно, когда будет брать билеты, пройдет мимо нас. А там мы их засечем.

– Ты уверен? – спросил на этот раз другой, помоложе, с грубыми, резкими чертами лица.

– Не волнуйтесь. Специалист этот парень, говорят, толковый. Пусть делает свое дело. А мы потом должны быть готовы делать свое.

– Как знаете, – сказал первый.

– Увидим, – добавил второй.

– Билеты наш друг будет брать туда и обратно, – объяснил Сергей Георгиевич, – мы будем ждать его после приезда. Здесь все чисто. А потом все концы в воду. Никаких следов не будет. Этого дурачка Игоря тоже уберем. Мои люди уже знают, как его найти.

– Ты сам все знаешь. Если не сумеем или ошибемся, тогда конец. Француз пришлет сюда своих людей.

– Не успеет, – успокоил их Сергей Георгиевич, – он не думает, что можно нанести удар в таком месте. Решил, что в Америке он может сидеть спокойно. И оттуда руководить. Адрес его у нас есть. Наш специалист сумеет его найти.

– А как он провезет в Америку оружие? – спросил первый. – На таможне будут проверять. Нельзя же везти с собой пистолет или автомат.

– Это уже нас не касается. Специалист пусть думает сам. Может, он его задушит голыми руками или прирежет. Это нас не касается.

– Тогда договорились. Езжай на встречу. Но будь осторожен. У Француза везде свои люди, свои осведомители. Как бы не получилось, что нашего гостя уже будут ждать в аэропорту.

– Если будут, значит, проговорился один из нас троих, – с явной угрозой сказал Сергей Георгиевич, – тогда нам останется только собраться и выяснить, кто из нас эта сука.

– Ну, не горячись, не горячись.

Кроме их автомобиля, вокруг стояло еще пять автомобилей, и сидевшие в них громилы сжимали оружие, настороженно озираясь вокруг. Три самых известных авторитета преступного мира России сидели в этом автомобиле. По концентрации власти и денег они были, безусловно, самыми выдающимися людьми не только в Москве, но и в Европе. Но они предпочитали это не афишировать.

Игорь меня честно предупредил, что заказ важный и не совсем обычный. Как будто другие мои заказы обычные и не важные. Игорь, правда, говорил, что будут салаги, все вечно путающие. А вот на меня заказчик впечатление произвел солидное, хотя очень старался работать под простачка.

Я примерно полчаса ждал, пока наконец не убедился, что он приехал совсем один. В нашем деле выдержка – самая важная часть работы.

Наконец убедился, что все в порядке. Подошел к автомобилю, сел. Конечно, «девятка» была не этого типа. Он отъехал метров на триста, забывая переключать скорость. Привык к автоматике «Мерседесов» и «БМВ». Я сидел сзади, указывая, куда ехать. Наконец встали у знакомого тупичка. Он, правда, тупичок только для незнающих. А я знаю, что через подъезд есть выход на другую улицу и в случае необходимости могу быстро исчезнуть.

– Вот этот человек, – дал мне фотографии незнакомец.

Не понравилось мне лицо моего «клиента». Очень не понравилось. Глаза умные, и лицо нехорошее. Ох какое гадкое у него лицо.

– Адрес? – спрашиваю.

И тут незнакомец выдал.

– Нью-Йорк, – говорит.

Я разозлился, решил, что название какого-нибудь нового ресторана или казино.

– Где находится этот «Нью-Йорк», – спрашиваю я, – в каком районе Москвы? Адрес есть?

А он сразу засмеялся так нехорошо и говорит:

– Конечно, есть. Нью-Йорк там, где ему положено быть, в Америке.

Первый раз в жизни я растерялся. «Клиент» живет в Америке, и мне нужно добираться туда, чтобы выполнить заказ.

– Цена? – спросил я, решив уже отказаться.

– Полмиллиона долларов. И все расходы за наш счет, – сказал вдруг незнакомец.

– Повтори, – прошу, думая, что ослышался.

– Пятьсот тысяч долларов. Будешь на всю жизнь богатым человеком.

– Деньги вперед?

– Нет, только половину. Остальные получишь по возвращении.

В таких случаях я всегда говорил «до свидания». Но здесь слишком большая сумма. Может, действительно стоит завязывать с моим ремеслом. Как раз подходящий момент.

– А документы, паспорт, виза, билеты? – интересуюсь, уже понимая, что незнакомец все продумал.

– Дай свою фотографию и назови любую фамилию. Паспорт мы сделаем, – предлагает незнакомец.

Значит, уважает. Если не хочет знать моей настоящей фамилии. А вот с фотографией плохо. Они могут копию сделать. Правда, и я могу такую дать – мать родная не узнает. В общем, здесь мы играем на равных.

Можно, конечно, сказать, что я никогда в Америке не был, фотографию давать не хочу и вообще отказываюсь. А с другой стороны, интересно – впервые Америку увижу, посмотрю, как там люди живут.

– Ладно, – решил я довольно быстро, – завтра в это время на этом месте. Деньги принесете, а я дам вам свою фотографию, фамилию. Когда получу документы?

– Через три дня. Мы поставим американскую визу, дадим билеты туда-обратно.

– Договорились. – Я выхожу из автомобиля и сразу иду в подъезд смотреть, куда поедет мой незнакомец.

Он спокойно развернулся и выезжает. Пока он выезжает, я сажусь в «шестерку», купленную совсем недавно. Машины сейчас в городе совсем дешевые стали, можно купить поддержанную за несколько тысяч, а новую даже за пять-шесть. Или это у меня денег много стало?

Еду за своим типчиком и пытаюсь вспомнить наш разговор. Как будто все хорошо, но слишком все гладко. Если посылают в Америку убирать «клиента», значит, важный «клиент», очень важный. А я немного подставляюсь – деньги потом получать буду, паспорт им мой известен, билет. Ох, нужно поговорить с нашими ребятами. Для страховки не жалко и десяти тысяч долларов. Нельзя рисковать.

Мой незнакомец подъехал к банку, который все хорошо знают. У роскошного «Мерседеса-600» остановил машину, вылез. К нему уже «шестерки» подбежали. Важный господин, так я и думал. Развернулся и поехал к своему «экономисту». Это мы его так называем, а на самом деле голова у него отличная, все быстро соображает. За это я его ценю. Он только отвечает на мои вопросы, конечно, за солидные деньги.

Его не интересует, зачем мне нужны те или другие сведения. Он просто за хорошие деньги предоставляет информацию. Приехал я к нему и прошу сделать мне паспорт с американской визой. Он куда-то позвонил один раз, потом другой, потом третий. Наконец объявил мне, что паспорт сделать могут за два дня, лишь бы было мое фото, а вот с американской визой проблемы. За два-три дня никто не берется поставить, даже за большие деньги. И что делать, «экономист» не знает. Тут мне в голову пришла другая мысль. Куда, спрашиваю, можно визу поставить быстро, за один день. Подумал «экономист», снова куда-то позвонил и говорит – в Турцию. Хоть за один час. Очень хорошо, отвечаю. Завтра привезу фотографию. Пусть сделают паспорт и поставят турецкую визу.

Договорились, я заплатил деньги и уехал. Теперь у меня будет небольшая страховка для надежности. Хотя я ввязался в такую историю, что не всякая страховка может помочь. Но на следующий день я, конечно, поехал за деньгами и передал свои фотографии, сначала своему «заказчику», потом «экономисту». И получил огромные деньги. Сто тысяч. Остальные сто пятьдесят «заказчик» обещал дать в аэропорту, все-таки боится, что я не улечу в Нью-Йорк.

Через два дня «экономист» дал мне паспорт на фамилию моей мамы с турецкой визой, а через три дня «заказчик» дал мне паспорт на фамилию моей соседки с американской визой. Видимо, солидный «клиент» в Нью-Йорке, если здесь смогли так быстро обеспечить американскую визу. Все знающие люди уверяли, что за три дня сделать это очень трудно. Все-таки великое у нас государство. Два абсолютно поддельных паспорта приготовили мне за два-три дня. Как работает паспортный стол, как работает УВИР, ума не приложу. Но, видимо, работают хорошо, если можно делать столько поддельных документов. Билеты мне вручили на неделю, туда и обратно. Конечно, третьим классом. Чтобы не особенно бросался в глаза. Хорошо, что заодно вручили и сто пятьдесят тысяч долларов, объяснив, кто именно будет встречать меня в Нью-Йорке. Это мне совсем не понравилось. Ведут они меня, как волка, чтобы в нужный момент выпустить из клетки. Я, конечно, разозлился, но виду не подал.

Летели через Ирландию и Канаду. В аэропорту Шэннон мне понравилось: везде магазины, бар огромный в центре зала, люди довольные ходят. В коридорах портреты разные висят. Мне особенно понравился портрет президента Кеннеди, идущего по аэродрому. Хотя, скорее,

это был не портрет, а нарисованная художником картина. А вот в Гарднере, в Канаде, мне не понравилось. Большой пустой зал с маленьким магазинчиком. Хотя бесплатно дают банку пепси, но от этого не легче. В общем, не понравилось мне в этой Канаде. Наконец прибыли в Нью-Йорк.

Я сверху из самолета обратил внимание, как будто тысячи бутылочных осколков сверкают. Потом мне соседи по ряду объяснили, что это бассейны у американцев почти в каждом доме. Долго проходили разные формальности, я даже испугался. Вдруг в Москве пропустили, а здесь узнают? Здесь порядка больше, хотя как в Америке можно узнать мою настоящую фамилию, если у меня паспорт на имя другого человека, не представляю.

Выхожу я и вижу – стоит один человек с плакатом, а там написана моя фамилия. Подошел я к нему, поздоровался. Он меня повел к своей машине. Хорошо, что в Москве мои «заказчики» в последний момент сообразили и деньги дали вместе с билетами, а не перед самым вылетом. Оказывается, в Америку нельзя ввозить больше десяти тысяч долларов. Я привез на всякий случай двадцать, но, конечно, не написал об этом в таможенной декларации.

Встречавший меня парень, оказывается, ничего толком не знал. Ему поручили встретить меня и разместить, известив «заказчиков» в Москве, где я нахожусь. Они, мол, сами выйдут на меня. Пока ехали, я все смотрел по сторонам – ничего особенного. Но как въехали на Манхэттен, тут я и замер. Красота невероятная. Огромные сверкающие здания, все расцвечено, даже на деревьях сверкают огоньки. Здорово, конечно, и очень красиво. Привезли меня в гостиницу «Бельведер». С виду внушительное зрелище, а вот внутри – ужас. Везде какие-то запахи, словно здесь общежитие. Обслуживающий персонал – только черномазые или индусы. В лифте какие-то япошки, китаезы, арабы. Правда, номер был большой, хороший, со своей кухней и туалетом. Но все равно мне не понравился. У нас, в Ленинграде или в Москве, гостиницы лучше в тысячу раз. Потом я узнал, сколько стоит мой номер в «Бельведере», – оказывается всего семьдесят долларов. За такие деньги у меня был еще хороший номер. Ничего, решил я, потерплю один день.

Приехавший со мной парень, бывший москвич, пожелал мне спокойной ночи и уехал. А я сразу вышел вслед за ним искать себе гостиницу получше. Это мой жизненный принцип. Готовь на всякий случай запасное убежище. Хорошо еще, я успел купить русско-английский разговорник. Оказывается, моя гостиница на Сорок восьмой улице между Восьмой и Девятой авеню. Прямо по Сорок восьмой улице я прошел немного и сразу нашел еще один отель с громким названием «Президент-отель». Вошел туда, пытаюсь снять номер. Здесь тоже индусы и черномазые. Долго объяснял, потом наконец объяснил. Они мне дали номер за сто долларов в день. Неплохой такой номер, но очень маленький.

Вернулся я после этого к себе в «Бельведер», только лег спать, раздался звонок. Звонит из Москвы мой «заказчик».

– Как устроились? – спрашивает.

– Я не на экскурсии, – отвечаю. Как мне не нравится, что они меня пасут.

– Он будет через два дня в Филадельфии. Отель «Варвик», – говорит мне мой «заказчик» и добавляет: – Желаю удачи.

Я положил трубку. Судя по всему, у моего «клиента» будет надежная охрана и здесь, в Америке. А у меня, кроме моих трех кисточек, только голые руки, вернее, одна рука и один протез. И вот с таким арсеналом я должен выполнить их «заказ». Смешно. Но мне-то совсем не смешно. Я уже понимаю, почему мне не дают точный нью-йоркский адрес. Видимо, мой «клиент» очень грозная шишка и он в случае моего провала может легко вычислить, кто именно знал его нью-йоркский адрес. Это необходимо учесть. Я не собираюсь сидеть в этой стране всю свою жизнь. Хотя страну я еще не видел, нужно будет с раннего утра посмотреть хотя бы город. Интересно, как можно добраться в эту Филадельфию? Если я помню карту, это совсем недалеко от Нью-Йорка. Но как туда доехать? Ходят ли туда поезда, автобусы, самолеты, какие-

нибудь попутные машины? У меня справочник по Нью-Йорку на русском языке, и здесь написано, что недалеко есть автобусный порт. Так и написано «порт». Нужно будет утром узнать, что это за «порт» и можно ли из него добраться до Филадельфии.

Меня уверяли, что в Америке можно в магазине купить оружие. Если это так, то проблем никаких нет. Но я боюсь, что это не совсем так. Наверное, какое-то разрешение требуется. А значит, этот вариант для меня отпадает. Остаются другие, но в любом случае я должен думать. И завтра утром выезжать в Филадельфию. Подготовить все необходимое на месте.

Я, кажется, вывел важную формулу. Убить человека очень легко. Но убрать его профессионально очень трудно. Так, чтобы никто не догадался, кто, зачем и почему. Это преступление требует особого профессионализма. Думаю, что мне придется его доказывать и в этой непонятной стране. Их человек вполне мог вручить мне оружие, но он не сделал этого. Может, даже не знает о моем задании, вернее, даже не подозревает. Кроме встречавшегося со мной «заказчика», об этом могут знать еще один-два человека.

## ГЛАВА 5

Нужно быть очень мудрым, чтобы долго жить. Эту фразу он помнил еще по лагерю, когда старый Трофим обучал его мастерству. Тогда он был торжественно провозглашен вором в законе. Это уже потом фраера и наперсточники стали покупать почетное звание вора. В его время все было иначе. Чтобы получить такое звание, нужно было доказать на деле, что ты из себя представляешь. И он все время доказывал свое превосходство, свой воровской авторитет.

Перестройка открыла невиданные возможности. Металлы, нефть, газ, лес, хлопок, покупаемые за бесценок по внутренним ценам на деревянные рубли и экспортируемые за границу по мировым ценам, давали такие деньги, что торговцы наркотиками зеленели от зависти. Именно тогда он начал делать первые крупные дела. И именно тогда он понял – удержаться на этой пирамиде сложнее всего. Слишком много охотников занять его место. И тогда, в девяносто первом, он благополучно эмигрировал в США, сумев выправить себе визу, как лицу, подвергавшемуся преследованиям при советской власти. И вот уже несколько лет он руководит своей «империей» отсюда, из Нью-Йорка, отдавая приказы об устранении неугодных и поощрении отличившихся. И вот уже несколько лет он каждый день повторяет слова деда Трофима, стараясь быть осторожным и предусмотрительным.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.